

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Падение Дорошенки. Полученная Гетманом и Старшинами награда. Посольства в Польшу. Евстафий Гоголь. Журавский мир. Переписка Государя с Королем. Константинопольский договор. Освобождение Хмельницкаго. Ложный донос на Самойловича. Великодушие его. Неудачная осада Чигирина. Крымское посольство в Москве и Российское в Константинополе. Отправление Перхурова в Сечь. Царское жалованье. Возобновление военных действий в Украине. Откуп. Поход Российско-Козацких войск. Погрешности Ромодановскаго и Самойловича. Взятие Чигирина Турецким Визирем. Кровавопролитная битва под Бужиным. Храбрый подвиг Серки. Опустошение Заднепрля. Ромодановский лишается Царской милости. Яненко. Победы молодого Самойловича. Выставленная против Турков армия. Посольство в Вену. Укрепление Киева. Война Крымцев с Запорожцами. Любопытное письмо Кошеваго Атамана. Убиение Хмельницкаго. Предложение Польских Полномочных. Участие Самойловича в Государственных делах.

Царь Феодор Алексеевич, наследовав родителю своему, священным почел долгом поддержать совершенное им и окончить предпринятое. При самом вступлении своем на престол занялся он низвержением Дорошенки и водворением спокойствия в Малой России. Самойлович получил повеление соединить Козацкие полки с войском Князя Ромодановскаго и расположиться у Днепра, для наблюдения за движениями неприятеля. Тогда снова возродилось в Дорошенке страстное желание соделаться Гетманом всей Украины. Он старался разными подарками привлечь к себе Запорожцев

и Малороссиян, уговаривал их составить вновь Раду избрания другого предводителя; но усилия его не были увенчаны желаемым успехом. В сих обстоятельствах Дорошенко обратился к Султану, надеясь, с помощью Турков и Татар, отторгнуть от юнаго Государя земли, охраненныя осторожным его предшественником; и сей труд был также сопровождаем неудачею. Повелитель Музульман, раздраженный против Дорошенки за учиненную им измену (*), отказал ему в своем покровительстве. Чигиринский Гетман заперся тогда в своем городе вместе с кровожадною шайкою, только, из двух тысяч человек состоявшею, и продолжал, без всякой пользы, умолять Татар о вспомогательном

Малор. Летоп.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх.

войске. Между тем Князь Ромодановский и Самойлович приближались, по повелению Государя, к Чигирину и в первых числах Сентября остановились на сей стороне Днепра у Градижска, против местечка Вороновки. Передовое Российско-Козацкое войско тогда же переправилось чрез Днепр, под начальством Стольника и Полковника Григория Косагова и Бунчужного Леонтия Полуботки (*). Крылов и Вороновка сдались, без всякого сопротивления, сим военачальникам, осадившим Чигирин

Теж дел., 1676 года,
No 15.

(*) Дорошенко в 1676 году, для большого удостоверения Царя Алексея Михайловича в искреннем желании своем принять Российское подданство, препроводил к нему Турецких Янычар, бывших до того его телохранителями. Малор. Летоп.

(**) Передовое сие войско состояло из пятнадцати тысяч Россиян и четырех Козацких полков: Гадячскаго, Миргородскаго, Лубенскаго и одного коннаго Компанейскаго. Из Мал. дел, хран. в Кол. Архиве.

124

со всех сторон. Властолюбивый Дорошенко, оставленный своими союзниками на произвол судьбы, нашелся также принужденным покориться Царскому оружию. Удостоверясь, что ему дарована будет жизнь, вышел он 19 Сентября из города, сопровождаемый духовенством в полном облачении и тамошними жителями, и в присутствии Косагова и Полуботки учинил присягу в своем верноподданстве Государю. В тот же день Дорошенко прибыл в главный Российско-Козацкий стан, расположенный у Градижска, и сдал Гетману Самойловичу знаки своего достоинства: булаву, знамя и бунчук. Козаки его и Чигиринцы были также приведены к присяге вместе с жителями Суботовскими, Крыловскими, Вороновскими, Медведовскими и Жаботинскими. Таким образом, по словам Малороссийских Летописателей, прекратилось с гетманством Дорошенки плачевное опустошение Украйны, распространявшее ужас и на Польское. Государство. Василий Борковский с Черниговским полком и тысячею двести Россиян заняли Чигирин. Дорошенке дозволено было жить в Соснице и пользоваться всеми правами, предоставленными его соотечественникам (*). Так наказал великодушный Царь Феодор Алексеевич возмутителя общаго покоя!

С известием о покорении Дорошенки прибыли в Москву 27 Сентября: Стольник Иван Ржевский и Гет-

---

(*) Ему же, как видно из дел Коллежскаго Архива, дано было несколько селений, об увольнении которых от постоя просил он Государя в 1676 году.

манский посланец, Канцелярист Пантелей Радич. Государь наградил Самойловича за сей поход соболями на триста семьдесят пять рублей и десятью аршинами белаго Венецианскаго атласа, лучшей доброты. Старшины и Полковники также удостоились получить Царское благоволение: каждому из них отправлено было сорок два соболя в семьдесят рублей и по одному разноцветному атласу.

Малор. дела, хр. в Кол. Арх. 1677, No 38.

Царь Феодор Алексеевич долгом почел уведомить о сем произшествии Короля Польскаго. 11 Октября (1676 года) отправлен был к Яну III Посольскаго Приказа Подъячий Прокофий Возницын (*) с известительною Грамотою: "что Российские Воеводы Князь Ромодановский и Гетман Самойлович, во ожидании обсылки с Польскими и Литовскими Гетманами для договоров, как о продолжении перемирных лет, так и о соединении обеих армий, посылали часть своего войска к Чигирину на Турецкаго Султана и Гетмана Дорошенка, и что Турки, убоясь Российских войск, оставили Чигирин и помянутаго Гетмана (**), который принужден был тогда отдаться в вечное Российское подданство." В сей же Грамоте Государь просил Короля не оставлять его также частыми уведомлениями об успехах Польскаго оружия.

Диплом. Собр. дел Пол. Двор.

(*) Сей самый Возницын (Прокофий Богданович) был потом третьим Послом Великаго Российскаго Посольства, отправленнаго в 1697 году Петром I к разным Европейским Государям.

(**) Здесь, кажется, немного отступлено от справедливости: но Дипломатика имеет особенной свой язык!

126

В сие самое время Ян III вручил Гетманскую булаву Евстафию Гоголю, служившему при Дорошенке Подольским Полковником и передавшемуся Королю в 1674 году. Ему велено было жить в Полесье, занимая город Димер и несколько деревень Литовских; жалованье же определено выдавать из казны Королевской. Хотя, по видимому, Ян III надеялся снова повелевать Козаками; но он имел сильного соперника в предводителе Музульман, посягавшем также на Заднепрскую Украину. Возгоревшаяся война между сими Государями не принесла им никакой существенной пользы. Обезсиленная Польша не могла заключить тогда наступательнаго союза с Оттоманскою Портою против России и удержать за собою страну, навсегда Царским оружием покоренную.

Летописн. повест. о
Малорос. Час. Втор.
глава 26.

Вскоре многочисленная Турецко-Татарская армия под предводительством Сераскира Ибрагима Шайтана, вторглась в Покутию и окружила Яна III в лагере его при Журавне, у которого он окопался. После продолжительной осады со стороны неприятеля и неоднократных стычек, стесненный Музульманами, Польской Ко-

---

(*) По показанию Г. Энгеля Турецкая армия под Журавном простиралась до 80,000 человек, Татарская до 130,000, а Польская состояла только из 13,000 человек; Г^н же Ригельман поветствует что Турков было 180,000 человек, Татар 80,000, а Поляков 38,000. Кажется показание его справедливее Г. Энгеля; ибо не возможно даже подумать, чтоб Ян III, предвидя Турецкое нашествие, выступил в поход с тринадцати тысячным только войском. Тоже самое пишет и Абат Кое в жизни Собиеского.

127

роль прибегнул к переговорам о мире, которой, посредством золота, и был заключен 6/16 Октября Уполномоченными обеих Держав: Анатолийским Пашею и Князем Константином Вишневецким с товарищами. В сем договоре постановлено было об Украине: дабы две трети оной, как то области: Киевская, Белоцерковская, Паволочская и другия оставались, по старым рубежам, за Козаками, в подданстве Польши; а остальная, часть, заключающая в себе Чигиринскую область и Запорожскую Сечь, поступила под Турецкое покровительство. Каменец-Подольску определено также находиться во власти Турков с некоторою частию Подолии. Так раздробляемы были двумя Государствами земли, коими, большею частию, обладала тогда Россия! Единственная выгода, полученная Королем от сего мира, состояла в том только, что он обратил против Царя оружие своих врагов.

Диплом. Собр. дел, Польского Двора.

Ригельм. Энгель. Вейс. Le droit public de l'Europe, par l'Abbé de Mably, tome prem. p. 448. Жизнь Собиеск., соч. Аб. Кое, Ч. II.

Примирение с Оттоманскою Портою соделало Польского Короля горделивее прежняго. Не имея более нужды в Царской помощи, возобновил он свои жалобы на Российских подданных. Такого содержания была Грамота его, врученная Государю, 22 Генваря 1677 года, Резидентом Свицерским. В оной, упомянув Король об увенчании своих военных подвигов желанным миром, без малейшаго в том содействия Христианских Дворов, жаловался на Киевского Воеводу Князя Алексея Андреевича Голицына, который в противность мирных Андрусовских договоров, (коими определено далее пяти верст от Киева не вступаться России ни в какия Заднепрския места, принад-

Диплом. Собр. дел, Польского Двора.

128

лежащая уже Польше, не только не пропускал во все лето провианта в Белую Церковь, но разными грабежами и разорением всячески старается вытеснить Польских людей из местечка Василькова. Вторая жалоба была на Гетмана Самойловича, дерзавшаго, по словам Яна III, писаться Гетманом обеих сторон Украины и присвоившаго себе Заднепрские полки, по всем правам Польше принадлежащие, равно как и собственные его, Короля, дедовския земли ; в доказательство чего Ян III, прилагая к Грамоте подлинныя Гетманския письма, просил Царя об оказании ему скорейшаго удовлетворения.

Диплом. Собр. дел,
Польскаго Двора.

Государь ответствовал 25 Генваря Королю Польскому: "что хотя в силу Андрусовскаго договора и постановлено между обеими Державами определение земель около города Киева, но как Дорошенко, овладевший многими городами той стороны Днепра, поддался вечно России со всеми тамошними местами и отдал Самойловичу знаки своего достоинства, то Польша никакого не имеет права на Заднепрскую Украину, тем более, что, по Буджановскому миру, страна сия уступлена ею Турции. В той же Грамоте Государь обещал запретить Киевскому Воеводе вступать в несогласие и вражду с Белоцерковским Комендантом, советуя и Королю взять такая же меры; касательно же именованія Самойловича Гетманом обеих сторон Днепра, ссылался на Грамоты покойнаго своего родителя и отправление в Польшу гонца Возницына.

Ян III такой же имел успех и в сношениях своих с Турциею о Журавском мире. Султан, вместо под-

129

тверждения сего договора оставил за Польшею только Белую Церковь и Павлочь с уездами их, по реку Днепр и по черте к рубежам Польским. На таком основании был заключен в Константинополе новый договор между Турецкими Полномочными и Посланником Варшавскаго Двора Гнинским. Турция и Россия вооружались; Польша принуждена была оставить на время, требования, за которыя две сильныя Державы готовились вступить в брань. Последствия оправдали тогдашнюю политику Короля. По совету Константинопольскаго Патриарха Парфения, содержащийся до того времени в Семибашенной крепости Юрий Хмельницкий был освобожден и пожалован Князем Малороссийской Украины. Диван надеялся, что появление сына любимаго всеми Гетмана заставит Козаков отпасть от Царя и Самойловича. Хмельницкаго почитали умершим, почему не хотели сначала верить его обнародованиям. Он вступил в сношения с Запорожцами и успел преклонить на свою сторону их Кошеваго. Самойлович перехватил чрез своих Козаков одно письмо Хмельницкаго к Серке, отправил оное в Москву и стал

Энгель. Ла-Кроа.
Диплом. Собр. дел
Польскаго Двора.

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1677 года, No 10.

См. в прилож. к сей Ч.
No 19.

надзирать за всеми поступками сего храброго, но непостоянного человека. В сие же время Гетман не меньшую оказал Царю услугу отдалением из Украины Петра Дорошенки, который наверно воспользовался бы тогдашними смутными обстоятельствами. Живучи в Москве с своим семейством, сей честолюбец рвался с досады, что не мог более проливать кровь человеческую, неоднократно испрашивал дозволения возвратиться в Украину и всегда получал отказ. Государь велел иметь

130

Ригельм. над ним строжайший надзор, хотя и пожаловал ему близь Москвы Ярополческую волость, из тысячи крестьянских дворов состоявшую.

Такие поступки Самойловича хотя и свидетельствовали усердие его к Царю и отечеству; но когда старался он о пользе Малороссиян; когда отдалял бедствия, готовившиеся постигнуть их: неблагодарность и зависть изливали на него весь свой яд, и покушались лишить его более, нежели жизни — добраго имени. Несколько Полковников и одна духовная особа составили заговор против Самойловича. Петр Рославец, ободряемый Нежинским Протопопом Адамовичем, отправляется самовольно в Москву и дерзает обвинить своего предводителя в измене. Желая придать более силы сему доносу, отказывается он служить под его начальством и просит Царя отделить Стародубский полк от Гетманских владений, приняв оный в свое управление, подобно Слободским полкам. Сколь не лестно было такое предложение для Российскаго Самодержца, ибо сему примеру могли бы последовать и другие Полковники, но оное не было им принято. Государь тотчас догадался, что не усердие, а злоба руководила поступками Рославца. Он был допрошен вместе с Адамовичем, признался в своей ненависти к Гетману и в намерении погубить его и отправлен в Украину на общий суд. Тудаж отослан под караулом и Нежинский Протопоп, замешанный в сем деле. По произведенному в Батурине следствию определено лишить жизни Рославца и Протопопа, за ложный их донос; Полковников же Переяславскаго

131

Дмитрашку и Прилуцкаго Лазаря Горленка, об участии которых в сем заговоре открыл на пытке Адамович (*), осудили к телесному наказанию; но добродетельный Гетман облегчил сей приговор. Рославец и Адамович отправлены были в Москву для ссылки в

Малор. Летоп.

Сибирь; Дмитрашко, Горленко и сообщники их заключены на время в темницу, а имена их описаны. Государь, для успокоения огорченного Самойловича, отправил к нему, в Марте (1677 года) меньшого сына его Григория с Стрелецким Сотником Василием Сапоговым. В Москве же остался старший Гетманский сын Семен.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1674 г. No 4.

Между тем Турецкая шестидесяти-тысячная армия приближалась к Малороссийским границам, под предводительством Ибрагима Паши. Хмельницкий также находился в сем войске с шестидесятью только Козаками, данными ему Султаном. Худое предзнаменование для Киязя Малороссийской Украйны! Неприятель переправился через Днестр 13 Июля. Крымской Хан с сорока тысячами Татар присоединился к Ибрагиму: 3 Августа обе сии армии явились у стен Чигирина.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх.

Около четырех недель продолжалась осада сего города, без всякаго успеха. Не за долго до прибытия

Теж дел., 1677 года, No 32.

(*) Адамовичу предлагали постричься в монахи, но он отказался, был лишен священства и под боем (как повествуют Малороссийские Летописатели) открыл имена заговорщиков. Во многих Малороссийских Летописях несправедливо упоминают о сем заговоре в 1672 году, ибо в 1676 году Рославец был еще Стародубским Полковником. Я здесь придержался показания Г. Ригельмана.

132

неприятеля один Козачий полк и три городовая сотни, Гадячскаго и Лубенскаго полков, присланы были Гетманом для подкрепления тамошняго гарнизона. Князь Ромодановский только 10 Августа соединился с Самойловичем. Неприятель старался овладеть Чигирином прежде их прихода, но все усилия его были бесполезны: осажденные защищались с удивительною храбростию и наносили чувствительный урон Музульманам. 17 Августа Ромодановский и Гетман, прибыв в Снятин, отправили в Чигирин новый вспомогательный отряд, состоявший из одного пехотнаго Козацкаго полка и тысячи драгунов. Толпа бусурман не утратила отважных сих воинов: с твердым упованием на Бога вторглись они в многочисленные ряды неприятельские; с мужеством проложили себе дорогу по окровавленным трупам своих противников; с славою достигли города (*). Ибрагим Паша и Хан Крымской удивлялись храбрости Християн, но не без огорчения взирали на полученный ими успех. Делание подкопов и шанцов более всего занимало Музульман. Вскоре узнают они о приближении Российско-Козацких войск и решаются взять Чигирин приступом. 27 Августа Турки и Татары. устремляются с ожесточением на город, взрывают подкопы, стараются войти на стены, делают разные проломы и повсюду находят смерть и

опустошение. Битва продолжается даже ночью; осажденные сражаются как львы. Тщетно Хмельницкий выстав-

---

(*) Сей отряд поступил весьма благоразумно, пробравшись в Чигирин со стороны, занимаемой Татарами. Мал. дела, хран. в Кол. Арх.

133

ляет на другой день знамена свои с изображением святого Креста (*), желая тем преклонить на свою сторону, Чигиринцев: они не помышляют о сдаче. Уже Царское шестидесяти-тысячное войско подходит к неприятелю; Музульмане возобновляют приступ со всех сторон; отчаяние наполняет сердца их; ожесточение и мужество неверных увеличивается, по мере как радость и надежда придает новыя силы Христианам. В сие время Князь Ромодановский и Самойлович вступают у Бужинской пристани в бой с отдельным Татарским отрядом. Ханской сын, восемь Мурз и десять тысяч Крымцев падают под их ударами. Ибрагим Паша и Хан, известясь о сем поражении, оставляют часть войска под Чигириным и спешат на помощь к Татарам, для удержания переправы Россиян и Козаков через Днепр; но орудия Музульман не останавливают Царских воинов: они под ядрами достигают на судах берега и отражают также пушечною и ружейною стрельбою приведеннаго уже в беспорядок неприятеля. Турки и Татары отступают к Чигирину; смятение и ропот увеличивается между ими; распространившийся слух о скором прибытии свежих Российских войск, под предводительством Князя Голицына (**), устрашает их военачальников; с поспешностию снимают они осаду

Малорос. Лет., из. Туманск.

(*) Хмельницкий, при шестидесяти только Козаках, имел три знамя с изображением Креста. Из Мал. дел Кол. Архива.

(**) Боярин Князь Василий Васильевич Голицын действительно находился тогда с войсками близ Днепра, в местечке Пивах. Мал. Лет. , изд. Рубан.

134

Мал. дела, хр. в Кол. Арх. Чигирин 29 Августа; оставляют весь свой лагерь, обоз и даже пушки; спасаются бегством. При переправе через Днестр Татары, мстя Туркам за свою потерю, обращают против них оружие и многих убивают. Стольник Косагов и Переяславский Полковник

Лисенко, преследовавшие неприятеля до Ингула, не могли догнать его. Так кончился в 1677 году Турецко-Татарский поход, для завоевания не одного Чигирина, но также Киева и всей Малороссии предпринятый. Раздраженный повелитель Музульман велел умертвить Ибрагима Пашу и других Турецких военачальников, осаждавших сей город. Самому Хану Крымскому угрожала подобная участь; но Селим-Гирей поступил благоразумнее Ибрагима и скрылся у Черкес от преследований Магомета IV.

Ригельм.

Малорос. Летоп.

По отражении Музульман от Чигирина, Князь Ромодановский и Самойлович исправили все городския повреждения; сравняли поделанные неприятелем рвы и шанцы; удалили за Днепр тамошних Старшин и некоторых Козаков, коим не доверяли; ввели в город Российско- Козацкий пятнадцати-тысячный гарнизон, и поруча начальство над оным Воеводе Ивану Ивановичу Ржевскому и Полковнику Григорию Карповичу Коровченке, отступили к Киеву. Черкасы, Медведовка, Жаботин, Мошны, Драбовка и другия места, оставленные Турками, были также приведены в оборонительное состояние.

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1677 года, No 19.

Во время сих военных действий Гетман Самойлович отправил в Москву меньшого своего сына Якова с наставником Иеромонахом Герасимом; к нему же

135

прибыл старший сын его Семен, который более уже не ездил в Российскую столицу, а управлял Стародубским полком.

Новый Крымской Хан Мурат-Гирей получил между тем приказание от Султана вступить в мирные переговоры с Царем Феодором Алексеевичем. Татарский Посол употреблял в Москве все свои усилия для склонения Российскаго Двора к отдаче Чигирина Туркам и переселению на прежния земли Заднепрских жителей. Таким малым делом — вещал он Боярам — можно отвратить многия опасности: но Бояре догадались, от кого был прислан сей Посол, и обещали именем Государя ответствовать Турецкому Султану на сделанныя им предложения.

Голиков.

Российский Посланец не замедлил явиться в Константинополе с следующим объявлением: что Царь будет продолжать войну с усугубленною ревностью, ежели Султан не отречется от всех прав на целую Украину, до самага Днестра, и не уступит Азова России. Толь гордый отзыв еще более раздражил повелителя Музульман. Верховный Визирь Кара Мустафа, отпуская Посланца из Царьграда, сказал ему: "Донеси Царю, что вскоре выступлю я против него с безчисленным войском, и советую ему, для владычествования в

О приращении и упадке
От. Порт., Кн. Дмитрия
Кантемира, Ч. III.

Украине, Чигирине и Азове, вывести такую же армию, кою можно бы покрыть всю землю."

Надлежало прежде всего Российскому Двору удержать в повиновении мятежных Запорожцев и храбраго их

Малор. дела, хран. в Кол. Арх.

136

1678 года, No 2.

Атамана, Поручение сие было возложено, 8 Генваря 1678, года, на Стольника Василья Перхурова. Серко клялся сохранять должную верность к Государю и испрашивал прощения в прежних винах и проступках (*). Полтавской полк был отправлен на Кош для соединения с Запорожцами, а более для наблюдения за их поступками; тудаж высланы, по просьбе Серки: годовое жалованье Козакам, пушки, свинец и Царское знамя (**). Юрий Хмельницкий, находившийся тогда в Молдавском городе, Сороке, также старался преклонить на свою сторону сего Атамана, уговаривая его, чрез нарочных, присоединиться к Турецкой армии, когда она вторично подступит к Чигирину. По словам Серки Хмельницкий имел в то время при себе триста Козаков.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1678 года, No 3.

Теж дела 1699 года, No 36.

В том же Генваре прибыл от Государя в Батурин Генерал-Маиор Григорий Косагов и Подъячий Иван Богданов с денежным жалованьем и соболями для Малороссийских Старшин за Чигиринской поход Гетман Самойлович удостоился получить бархатную фerezь на соболях с камнями в пять сот рублей, что составляло в тогдашня времена весьма значительное награждение.

(*) Серко пред тем был в согласии с Крымским Ханом; почему не находился под Чигириным и не преследовал Татар и Турков. Самойлович выговаривал ему и Запорожцам следующим образом: Бог вам не потерпит и судити вас за то будет, что на пагубу отчизне и на неславу свою и всем нам держите единомыслие с бусурманами, и проч. Малор. дела 1677 года, No 32.

(**) До того у Запорожцев было одно только знамя Польскаго Короля. Кол. Арх.

137

Война возобновилась в Марте. Мурат-Гирей, желая изъявить усердие свое Султану, открыл неприятельския действия у реки Росавы, в Переяславском полку, где Татары, под предводительством Юрия Хмельницкаго, причинили большия опустошения. В сие время Гетман Самойлович, повествуют Малороссийские Летописатели, постановил откуп на

Мал. Лет.

горячее вино, для ежегодного платежа Козакам Дорошенки и Гоголя, присоединившимся к его войску; каковым учреждением Малороссияне чрезвычайно были недовольны. В том же Марте Касимовский Царевич Василий Арасланович, Окольничий Князь Константин Осипович Щербатов и Стольник Семен Федорович Толочанов выступили из Москвы с Царскими войсками под Чигирин. Князь Ромодановский присоединил свои полки к сей армии и, по приказанию Государя, принял главное начальство над оною. Самойлович двинулся с Козаками из Батурина 10 Мая. Соединенная силы Российско-Козацкия простиралась до ста тысяч человек. Не только мещане и посполитые люди, но даже мастеровые и художники брали оружие и спешили сразиться с врагом веры их и отечества. Малороссийское Духовенство ободряло воинов наставлениями своими. Черниговский Архиепископ Лазарь Баранович увещевал народ поститься и возсылать усердные мольбы к Богу о счастливом окончании страшной войны. Самойлович приказывал Малороссиянам исполнять веления их Пастыря.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1678 года. No 7.

Ригельман.

Между тем Верховный Визирь Кара Мустафа с Ханом Крымским, Молдавским и Волохским Господарями

Мал. Лет.

138

и ста четырнадцати тысячным войском (*) также приближался к Чигирину, защищаемому храбрым Воеводою Ржевским и Полкювником Коровченком. 8 Июля неприятель расположился у городских стен, в то время, как Российско-Козацкия войска, переправившись через Днепр ниже Бужина, заняли тамошнее поле, на правой стороне реки Тясмины, ожидая прибытия Донских Козаков, Князя Булата с Черкесами и Калмыков. Часть гарнизона трудилась тогда над наружными укреплениями: нечаянно наступившие Турки напали на оныя, заняли их и тотчас начали штурмовать город, но, после четырехчаснаго боя, были отражены и оставили на месте две тысячи убитых. В сих обстоятельствах осторожный Визирь отрядил к Бужинскому перевозу значительную часть Турецкой конницы, под командою Алепскаго Паши, для наблюдения за движениями Российско-Козацкой армии; Каплану же Паше велел занять с многочисленным войском выгодныя возвышения, находившияся между городом и лагерем Царских полководцев. В то время, как Алепский Паша имел разныя битвы с отдаленными Российско-Козацкими отрядами, Визирь и Хан Крымский употребляли все свои усилия для взятия Чигирина, бросали в сей город бомбы и гранаты; подводили подкопы; делали неоднократные приступы и всегда были отражаемы с значительною потерею.

Синопис.

Ригельм.

Энгель. Голиков.

(*) Войско сие состояло из осмидесяти тысяч Турков, в котором числе были Молдаване и Волохи; тридцати тысяч Татар и четырех тысяч Козаков под предводительством Юрия Хмельницкаго.

139

Не довольствуясь оборонительными действиями, осажденные беспокоили неприятеля смелыми вылазками, кололи Янычар в их шанцах и уводили в город. Так прошел Июль месяц. В последних числах онаго прибыл в Российский стан давно ожидаемый Князь Булат с Черкесами, Донцами и Калмыками, Ромодановский, уклонявшийся до того от генерального сражения, решился тогда со всеми своими силами напасть на осаждавшую его Турецкую конницу и прогнать Каплана-Пашу с занятых им возвышений. 31 июля двинулся он вместе с Самойловичем против Алетскаго Паши. Целый день продолжалась кровопролитная брань, Музульмане занятое ими место с отчаянным мужеством, но на заре принуждены были уступить множеству Российско-Козацких войск и присоединились к Каплан Паше. Тогда труднейший подвиг предстоял Царским воинам: они подвержены были огню Турецкой армии, розположенной на горе, которая, по словам сочинителя Синописа, висела над ними подобно облаку, извергающему из недр своих огненный дождь и громы. В сей день Россияне и Козаки лишились многих храбрых товарищей своих. Ночью Черниговский Полковник Василий Борковский получил повеление пробраться в Чигирин с Российско-Козацким отрядом. Преждевременная стрельба, им произведенная, возобновила битву, продолжавщуюся еще целый день у подошвы горы, к чувствительному вреду Россиян. 3 Августа Ромодановский и Самойлович наступили на неприятеля со всеми своими силами. Внезапное и отважное нападение сие привело в страшный беспорядок Турков и Татар: они забывают все

Малорос. Летопис.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх.

140

выгоды, какия имели тогда над своими противниками, и обращаются в постыдное бегство. Наведенные на Тясмине мосты служат им малым пособием; напротив они увеличивают их гибель: множество Музульман тонут в реке. Двадцать семь пушек, весь стан и обозы неприятельские достаются победителям. Каплан-Паша, с остатком своего войска, присоединяется под Чигирином к Верховному Визиру и вселяет страх и смятение в главном Турецком лагере.

Князь Ромодановский и Самойлович не умели воспользоваться одержанною ими победою: вместо преследования неприятеля и нападения на Визиря, расположились они близ города, около находящегося со стороны Тясмины озера, и довольствовались только тем, что могли иметь сообщение с тамошним гарнизоном. Продолжительная битва, конечно, изнурила Российско-Козацкия войска, но искусные полководцы забывают усталость, когда находят выгодный случай нанести вред неприятелю. Обезсиленные победители в малом даже числе страшнее безчисленной толпы побежденных. Бездействие Россиян и Козаков водворило прежнее спокойствие в неприятельском стане. Визирь и Хан поощряли Музульман к новым подвигам, усугубили приготовления к осаде и через неделю приступ Чигирина был возобновлен с сильнейшим против прежнего упорством.

Тогда оказались вредныя последствия другой погрешности, учиненной Ромодановским и Самойловичем: новый гарнизон, которым заменили они прежний, ослаб-

141

ленный и утомленный, не привык к приступам и искусной обороне. К довершению несчастья осажденных, взорванной Турками под замком подкоп лишил жизни неустрашаемого Ржевскаго. В следующий день, 10 Августа, гарнизон, празднуя Воскресение, напился допьяна, не помышляя об охранении поврежденных укреплений. Турки воспользовались сею оплошностию, наполнили рвы землею и ворвались в город. Беспорядок увеличился в Чигирине; осажденные не помышляли об охранении онаго, но только о своем спасении; иные устремились к Российскому лагерю через мост, который тогдаж обрушился; многие потонули, некоторые спаслись в плавь; другие бросились в замок, заняли возвышения и до ночи защищались; оставшиеся в городе и в окружности онаго были изрублены Турками (*). Россияне, удалясь в замок к Сердюкам, наполнили все пушки порохом, заняли тамошнее строение и потом пробились чрез Турецкое войско к плотине вместе с Козаками. Уже они были в совершенной безопасности, как вдруг взорвалась на воздух одна пушка, а там и остальные девятнадцать со всеми принадлежностями и городскими стенами, при ужасном треске и освещении

Малорос. Летоп.

Малорос. Летоп.

Летоп., издан. Туманским.

(*) Визирь хотел даровать жизнь двум молодым Козакам, если они сделаются Музульманами. Толмач предложил о сем одному из них, но вместо согласия получил от него упрек за то, что он отвлекает своих сохристиян от веры — и тогдаж отрублена ему голова. Представления и угрозы Турецкаго вождя не поколебали твердость другаго брата. Он стал на колена, обнял тело страдальца, и, сказав палачу: отруби и мне голову, протянул шею. Энгель.

окрестных мест и с значительным вредом для Турков.

11 Августа, до восхождения солнца, Князь Ромодановский и Самойлович отступили в боевом порядке со всеми войсками к Бужинским своим окопам, находившимся на Днепровском берегу. Турки, возгордясь падением Чигирина, двинулись вместе с Татарами, Молдаванами и Волохами за Российско-Козацкою армиею и безпрестанными нападениями тревожили оную до прибытия ея к Днепру. Царские полководцы, сделавшие в два дни только пятнадцать верст, с мужеством отражали наступавшаго на них неприятеля, который под Бужиным держал их в осаде целую неделю. Наконец Ромодановский и Самойлович решились, 19 Августа, вступить в сражение с Музульманами. Началась битва, принадлежащая к кровопролитнейшим во Всемирной Истории. После сильного огня с обеих сторон дошло до ручного боя. Браннолюбивые Козаки, лишась даже правой руки, рубились еще левою, до последнего изнеможения. "Затмилось солнце, повествует один Летописатель, от густаго дыма, из огнестрельных орудий тогда исходившаго; изнемогала земля под тяжестью великих сил воинских; пускаемые из многочисленных луков неприятельских стрелы падали на оную, как частыя капли дождевыя; повсюду сыпались пули, в виде огненного града, и пушечная пальба, подобно страшным громовым ударам неумолкно раздавалась." Под Визирем убиты были две лошади. Музульмане, принужденные наконец уступить мужеству Россиян и Козаков, обра-

Летоп., изд. Руб.

Миллер.

тились в бегство, потеряв в сем деле две трети своей армии (*). Надлежало бы Ромодановскому и Самойловичу преследовать их, но они устремились на неприятельской лагерь, где, вместо конницы, нашли одних верблюдов с чучелами, которых хитрые Турки нарочно поставили для увеличения своих войск и чтобы Россияне и Козаки истощали напрасно порох и пули (**).

Кара Мустафа, при отступлении своем, разорил до основания Чигирин, а потом переправился через Днепр, велел Мимар-Аге заложить две новые крепости, близь Очакова, для препятствования Козакам являться на Черном море. Работа сия производилась под прикрытием шести Янычарских полков, предводимых Каплан-Пашею;

Голиков. Мал. Лет.

Кн. Кантемир. От. Ист.,

но Серко напал на него с пятнадцатью тысячами Запорожцев, разогнал Янычар, перерубил всех работников и уничтожил замыслы неприятеля. При самом их начале Стольник Василий Перхуров вспомоществовал Царскими войсками храброму Кошевому.

Ч. III.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

Между тем Юрий Хмельницкий с Наказным Гетманом Козаком Яненком, Турецким легким отрядом

См. в приложен. к сей Части No 20.

(*) В сем деле отличился Прилуцкий Полковник Федор Молчан, получивший похвальную Грамоту от Государя. См. в приложениях No 21.

(**) Гетман Самойлович получил за сию службу другую бархатную фerezь в пять сот рублей; сыновья его по объяри, три пары десяти-рублевых соболей и по пар Немецких пистолетов; Старшины и Полковники также награждены атласом и соболями. Из Мал. дел, хран. в Кол. Архиве 1699 г. No 36.

144

и Татарами продолжал опустошать Заднепріе, рассылая повсюду возмутительныя свои обнародования. Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботин и многие другія места преклонились ему; Канев обращен был им в пепел. Тамошние жители, храня свою присягу, оставили свои жилища, и перешли на сию сторону Днепра. Высланные Самойловичем на помощь к Каневскому Полковнику несколько сот, Козаков пали все от меча неприятельскаго. Поляки, смотря на завоевания Хмельницкаго, выступили из Калника, Немирова, Линец и Жорнища. Немиров соделался тогда столицею Князя Малороссийской Украйны; Яненко расположился в Корсуне; другіе же Заднепрскіе города также были заняты Татарами и мятежными Козаками.

После кровопролитнаго сражения, 19 Августа, Князь Ромодановский оставил Малую Россию и перешел чрез Днепр с предводимым им войском. Государь, недовольный поступками сего полководца, отозвал его в Москву. Один иностранный писатель поветствует, будто Хан Крымский, обращенный в бегство, вместе с Визирем, писал к Ромодановскому: что он лишит жизни его сына, содержавагося тогда в Крыму, если Россияне будут их преследовать. Но родительская нежность в сем случае не может оправдать Ромодановскаго; она, напротив, более обвиняет его.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

Лет., изд. Туманск.

La Croix. Uoyez ses mémoires, Paris, 1684.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

25 Ноября отправлен был из Москвы в Батурин сын Гетмана Самойловича Яков, для свидания с своим родителем, а брат его Григорий поехал в Москву 21 Декабря.

В следующем, 1679 году война возобновилась в Украине. Наказный Хмельницкаго Яненко, отступя от своего властелина, присвоил себе Гетманское достоинство, разорил с Белгородскими Татарами многия селения в окрестностях Козельца и Носовки, и забрал в плен тамошних жителей. Юрий Хмельницкий с четырьмя Крымскими Султанами выступил против своего соперника, намереваясь опустошить Лубенской полк; но наступивший тогда сильный мороз воспрепятствовал ему идти далее Яблонова. Известясь о походе против него Козацких войск из Ирклеева и Миргорода, с поспешностию оставил он занятия им места, потерпев значительную убыль как в людях, так и в лошадях. В след за сим Самойлович отправил за Днепр сына своего Семена с Козацкими полками: Корсунь, Мошны, Друбовка, Черкасы и Жаботин были очищены ими от Татар, а тамошние жители переведены на сию сторону Днепра. Ржищев взят приступом (*). Столь кратковременно и малозначительно было Гетманство Яненки, обратившагося тогда в бегство.

Малорос. Летоп.

Ригельм.

Малор. Летоп.

Ригельм.

Неудачная в последние два года для Оттоманской Порты брань с Россиею, долженствовала неминуемо

(*). За сию службу молодой Самойлович получил от Государя следующее награждение: булатное зеркало, пищаль гладкую золоченую, десять аршин бархата и сорок соболей в восемьдесят рублей; Старшинам и четырнадцати Полковникам дано по атласу и по паре десяти-рублевых соболей. Из Мал. Дел 1699 г. хран. в Кол, Архиве под No 36.

146

возобновить военныя действия Турков и в 1679 году. В следствие сего, Государь, желая только оборонять границы свои от врагов, не наступая на них, отправил к Днепровским берегах Боярина, Воеводу и Наместника Казанскаго Князя Михайла Алегуковича Черкаскаго с свежими и многочисленным войском. Под его начальством находились Воеводы: Петр Васильевич Шереметев, Князь Федор Юрьевич Борятинской, Наместник Тверской Князь Михайла Юрьевич Долгоруков, Князь Григорий Афанасьевич Козловской, Иван Богданович Милославской и Думный Дворянин Вендикт Андреевич Змеев. Самойлович соединил полки свои с сею главною Российскою армиею.

Ригельм. Малорос. Летоп.

Князь Никита Семенович Урусов, Князь Данила Афанасьевич Борятинской и Иван Петрович Лихарев охраняли с отдельным Российским отрядом Киев.

Князь Иван Андреевич Хованской расположился в окрестностях Киева с Великоновгородскими и Псковскими полками.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх.

Князь Яков Семенович Борятинской отряжен был на Белгородскую дорогу для удержания Крымцев. Несколько полков, под предводительством Стольника, Полковника и Головы Московских Стрельцов Василия Перхурова, отправлены на Запорожье.

Князь Каспулат Муцалович Черкасский с Черкесами и Калмыками оберегал Муравския дороги со стороны Крыма.

147

Сверх сего Царь Феодор Алексеевич вознамерился заключить с Цесарем союз против Турков и Татар. С таковым предложением прибыли в Вену, 12 Июня 1679 года, Российские Великие и Полномочные Послы: Ближний Боярин и Наместник Суздальский Иван Васильевич Бутурлин, Окольный и Наместник Каргопольский Иван Иванович Чадаев, и Думный Дьяк Лукьян Голосов. В бывших у них с тамошними Министрами переговорах старались они также преклонить Австрийской Двор к принятию деятельного посредства в постановлении вечного мира между Российским и Польским Государствами. Министры на все сии предложения ответствовали: что Австрия, без Польши, с одною только Россиею, не может поднять оружия на Турцию, опасаясь возставить против себя Францию, с кою тогда Варшавской Двор находился в тесном союзе; в доставлении же Государю вечного мира с Польским Королевством Цесарь обещал употребить свое содействие.

Сокр. изв. о взаимных. между Рос. Монарх. и Европейс. Дер. переп. и пр., соч. Н.Н. Бант. Каменск. Ч. I.

Многочисленное войско, охранявшее Российские пределы, удержало Турков от новаго нападения. Татары не переставали однакож делать набеги, под самым даже Киевом, хотя всегда отражаемы были с великим уроном. Между тем Князь Черкасский, желая употребить в пользу сие бездействие, заставил своих воинов укреплять Киев; а Гетман Самойлович, из усердия к Печерской обители, велел Козакам обвести оную земляным валом. Чрез Днепр наведены были Стрельцами крепкие мосты на стругах и якорях, каких еще до

Малор. дела, хран. в Кол. Арх.

Ригельм.

148

Мал. дела, хр. в Кол. Арх.

того не бывало. Работа сия производилась под главным присмотром Стольника и Полковника Степана Ивановича Янова; в городских же укреплениях участвовал известный

1679 год, No 21. Генерал Гордон.

Малор. Летоп. В сие время Мурат Гирей обратил оружие свое против Запорожцев, преданных тогда России. Татары, вспомошествоваемые Янычарами, устремились ночью на Сечь; но храбрый Серко уничтожил все их замыслы, и Хан со стыдом принужден был отступить к своему полуострову. В след за ним явился в Крыму Серко с пятнадцати-тысячным Козацким войском, напал на многия пограничныя Татарския селения, разорил оныя и, взяв в плен четыре тысячи Крымцев, возвратился в Сечь с великою добычею.

"Для одержания победы над нами — писал отважный и хитрый сей Атаман к Хану Крымскому —" постыдным образом вторглись вы ночью в наши жилища и понесли поражение. Мы отомстили за сию обиду и, как добрые рыцари и кавалеры, явились днем на границах ваших. Бог сердцеводец помог нам лучше гостить в Панстве Крымском, нежели вашим Ордам около кучки Сечевой. Если же пребывание наше не много обезпокоило вас, это от того, чот Козаки, происходя не от одной матери, имеют также разные нравы и обычаи: иной стрелял в право, другой в лево, третий просто; только все попадали в цель: но когда и за сим дерзнете вы тревожить наш Кош, ведайте, чот не одни пределы, а вся отчизна ваша возчувствует силу

149

оружия, на самый даже Стамбул ужас наводившаго. Теперь поспешите выкупить ваших пленных, в противном случае, через полтора месяца, отправим мы их и доброму и богатому Государю, Его Царскому Величеству, который наверно вознаградит нас из казны своей за сию важную присылку (*).

По мнению некоторых писателей в сие же время убит был Запорожцами, близь Очакова, Юрий Хмельницкий; но в Польских делах, хранящихся в Коллежском Архиве, упоминается, что сей изменник кончил жизнь свою от рук Поляков, что его, будто, ослепили, залили потом оловом, повесили за ребро и мучили различным образом до последняго издыхания. Как бы то ни было, а Хмельницкий с 1680 года перестал более тяготить землю и наносить безславию имени, достойному всякаго уважения. Сей непостоянный человек, из Гетманов соделавшийся монахом, Архимандритом, наконец невольником и Князем Малороссийской Украйны, как видно из тех же Польских дел, не только изменил Государю, но и самому Богу, переменяв Христианский закон на Магометанский. Так один проступок нечувствительно ведет нас к другому и потом

Адмирал Крейц. Ригельм.
Ла Кроа.

Собственноруч. зам.
Н.Н. Бантыш-Каменск. в
Мал. Лет., подар. им
Г. Каразину.

Малор. Летоп.

ввергает в бездну злоключений! Молдавский Господарь Дука, по убиении Хмельницкаго, получил от Султана Гетманское достоинство.

(*) Письмо сие, посланное Серком к Хану с тремя пленными Татарами, сокращено мною из помещенного на целом листе Г. Ригельманом во второй Части Летописнаго его повествования о Малой России. Я сохранил все любопытнейшия изречения.

150

Переписк. Рос. Двора с
Польским, Н.Н. Бантыш
Каменск.

В Августе, 1679 года прибыли в Москву Польские Полномочные Послы: Референдарий Литовский Киприан Бростовский и Воевода Хелминский Ян Гнинский. Бывший перед тем Думным Боярином и Посольских дел Оберегателем Афанасий Лаврентьевич Нащокин (в то время в монашестве Антонием именуемый), как муж весьма сведущий в Государственных делах, получил от Царя повеление вступить в переговоры с сими Послами. За предлагаемый Королем союз против Турков, Бростовский и Гнинский требовали от Российскаго Двора согласия на следующие три статьи: 1) чтоб Россия возвратила Польше половину отнятых у нее городов; 2) выставила против Турков сорокотысячное войско и 3) отпускала ежегодно на Польскую армию по шести сот тысяч рублей. Хотя Королевские Полномочные и ограничили потом сии требования двумястами тысяч рублей, но и в сем получили отказ от Бояр.

Малор. дела, хр. в Кол.
Архиве, 1679 года, No 24.

Государь разсудил тогда отправить к Гетману Самойловичу Дьяка Емельяна Украинцова для отобрания от него мнения: приступать ли к предложению Польскаго Короля о соединении Российских войск с Польскими, против Турков, или заключить мир с Музульманами.

Самойлович ответствовал с Украинцовым: "что гораздо выгоднее для России постановить мир с Султаном и Ханом Крымским, нежели согласиться на непомерныя требования Польскаго Двора; что война с бусурманами чрезвычайно наскучила Малороссийскому на-

151

роду, а дружба с Поляками не может быть прочною; что в счастья будут они приписывать одним себе всю славу, при малейшей же неудаче выдадут союзников своих неприятелю; что Король Польской и ныне старается возмутить Запорожцев против Государя, через

Белоцерковского священника, и что, наконец, при отпуске из Москвы Польских Послов, можно, для сокрытия настоящего намерения, отложить до другого времени исполнение их требований."

Представление Самойловича было уважено Государем: в Ноябре Бростовский и Гнинский, после продолжительных переговоров с Боярами, выехали из Москвы без всякого успеха в возложенном на них поручении.